

О ТЕНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ШЕВЧЕНКО Ирина Олеговна - кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, ГАВРИЛОВ Андрей Анатольевич — аспирант того же университета,

---

В массовом сознании коррупционные процессы в вузах сегодня находят достаточно яркое отражение. Однако при многочисленных откликах в средствах массовой информации на эти процессы, нет точных данных о масштабах взяточничества в сфере высшего образования. Какие явления взяточничества и в какой мере присутствуют в высшей школе и как относятся к ним такая большая социальная группа, как студенты? Насколько феномен общественного сознания совпадает с реальными цифрами распространенности коррупционных процессов в вузах? Уместно ли использовать сам термин "коррупция" применительно к сфере высшего образования? Эти вопросы затрагивает данная статья, базирующаяся на ряде социологических исследований в вузах столицы и регионов.

В наследство от советского времени России досталось бесплатное высшее профессиональное образование, одним из основных принципов которого был конкурсный отбор поступающих в вузы. Но существовала и особенно обнаруживает себя в современных условиях, наряду с официальной, совершенно иная практика отбора претендентов на получение высшего образования. Она базируется, с одной стороны, на социальных связях семей абитуриентов, на социальном капитале, с другой, - на основе денежных отношений, иначе говоря - на покупке необходимых результатов конкурсного отбора вне зависимости от действительного уровня подготовки абитуриентов и их интеллектуального развития. Поступают на учебу не те, кто лучше подготовлен и лучше соображает, а те, за кого родители смогли заплатить необходимую сумму денег.

Если действия, основанные на социальном капитале, родстве, знакомствах и связях, могут быть морально осуждаемы, но формально не противоправны и потому не наказуемы, то использование денег "за услуги" при поступлении в вуз зачастую подпадает под действие статей уголовного кодекса.

В массовом сознании широко распространено мнение, что в настоящее время поступление в вуз возможно, как правило, по знакомству или за деньги, что без связей или значительной платы поступить в вуз крайне сложно. Подобная практика воспринимается как обычная, "нормальная", не вызывает внутреннего протеста и осуждения. Так, исследование Я.М. Рошиной показывает, что только 31% родителей и 24% детей считают "блат" аморальным, взятку оценивают также как недопустимую практику 47% родителей и 43% детей. Взятку готовы дать 57% родителей, она рассматривается просто как одна из форм издержек, связанных с образованием ребенка, - формально платят за учебу, а неформально - за поступление на бесплатное отделение [1].

В работе Л.М. Тимофеева и И.М. Клямкина "Теневая Россия" [2] целый раздел посвящен коррупции в высшей школе, причем рассматриваются и "рынок зачислений", и "рынок экзаменов". Но данная работа при всей её фундаментальности не носит системного характера: чрезвычайно интересные характеристики различных коррупционных процессов в высшей школе основаны на интервью с отдельными людьми, задача определения масштабов явления, реальной выраженности коррупции не ставилась. Среди других исследований, так или иначе затрагивающих проблему взяток в вузах, следует упомянуть исследования фонда ИНДЕМ о распространенности коррупции в России [3], а также Центра социального прогнозирования под руководством Ф.Э. Шереги [4], которые дают общий обзор теневых экономических явлений и оценку уровня присутствия коррупции в высшем образовании. Устойчивые коррупционные взаимодействия констатировались в исследовании "Вузы без коррупции" коллектива авторов под руководством Н. Токарской [5].

На наш взгляд, социологический подход к изучению теневых экономических отношений в сфере высшего образования преследует цель, в первую очередь, оценить масштабы явления, его внутренние характеристики, специфику их проявления в территориальном и, так сказать, отраслевом разрезе, причины, его порождающие и последствия для сферы высшего образования и общества в целом.

Явление коррупции известно с древнейших времен. В переводе с латыни этот термин означает подкуп должностных лиц, получение каких-либо благ (ресурсов) за деньги, зачастую в обход существующих порядков и общепринятых процедур. В ряде случаев людям и организациям приходится платить (давать взятку) за получение благ, которые и так положены им по существующим нормам, вполне законны сами по себе, но которые в силу дефицитности ресурса (блага) распределяются должностными лицами и потому могут быть получены, а могут быть и не получены при одних и тех же условиях.

Коррупция как понятие имеет множество трактовок. В социологической науке выделяются институциональный, функциональный и другие подходы в изучении данного явления. Термин "коррупция" применяется, как правило, к государственному аппарату, правительственным и муниципальным чиновникам, которые злоупотребляют данной им властью, точнее - используют свои полномочия в целях личного обогащения, получения каких-либо благ и услуг, которые в ином случае им были бы недоступны. В высшем же образовании, по мнению авторов, взяточничество при поступлении и в процессе учебы следует квалифицировать как проявление теневых экономических отношений (ТЭО). Начиная с работ Харта К., Гутмана П., Ромера М. [6] и других, теневые экономические явления привлекают усиленное внимание исследователей. Среди российских ученых - как экономистов, так и социологов, занимающихся проблемами теневой экономики, - кроме упомянутых выше, следует отметить Ю. Латова, Л. Косалса, Р. Рывкину, А. Бекряшева, В. Радаева, Т. Долгопятова и др. [7]. Круг явлений, которые могут быть охвачены понятием "теневые экономические отношения в сфере высшего образования", выглядит, на наш взгляд, следующим образом: поступление в вузы на бюджетные места с использованием социального капитала: через знакомых, друзей, родственников, что, как правило, подразумевает ответное предоставление каких-либо благ или услуг; поступление в вуз, используя "дорогие" занятия с репетитором (латентная форма взятки); поступление посредством прямой взятки; получение зачета, экзамена, учебной практики за деньга (сувенир, подарок); покупка реферата, курсовой работы, дипломной работы; репетиторство преподавателей того вуза, где учатся студенты, как скрытая форма получения взятки.

Представляется, что некоторые проявления ТЭО в вузах можно рассматривать с позиции теории рационального выбора. Хотя данная теория подвергается критике (подчас вполне умеренной) со стороны многих известных социологов [8], некоторые элементы ее кажутся авторам подходящими для анализа вышеобозначенных явлений. Действительно, акторы ТЭО (студенты или их родители) действуют рационально и преднамеренно. Сложно себе представить человека, пытающегося оказать влияние на приемную комиссию в вуз, не понимая того, что он делает, или просто, например, находишься под нерефлексируемым воздействием социальных норм. Осознавая возможные выгоды от поступления в вуз, акторы также оценивают и издержки. Издержки могут иметь как стоимостное денежное выражение (услуга, подарки), так и социальное - осуждение со стороны других людей, возможность провала подкупа с вытекающими последствиями и т.п. Отношение к явлениям ТЭО - как при поступлении, так и процессе учебы, - достаточный индикатор "затратности" социальных издержек, связанных с нарушением социальных норм. Предполагается, что в ряде случаев поступление в вузы за взятку и будет являться социальной нормой, запечатленной в общественном сознании. Здесь можно сослаться на уже упомянутое исследование Фонда ИНДЕМ, в результате которого обнаружилось, что около 10% молодых людей совсем отказываются от поступления в вуз именно по причине отсутствия возможности дать взятку.

Довольно интересно действует здесь принцип субоптимальности теории рационального выбора. Осознавая, что другие абитуриенты могут находиться в неравных условиях конкурсного отбора (иметь преимущество за счет взятки), акторы, подобно тем другим, также стараются повлиять на свое поступление посредством взятки. Данный принцип как раз и зафиксирован в обыденном утверждении о том, что "в вуз поступают только за взятку или по блату". Вии взаимозависимых выборов, акторы могут каждый раз решать дилемму заключенного, оберегая себя от возможных рисков при прохождении конкурсного отбора.

Сумма взятки при поступлении или в процессе учебы обусловлена не просто рыночным спросом и предложением, а учетом выигранного времени и сил, которые могут быть затрачены на самостоятельное прохождение данных испытаний.

Ответ на вопрос о том, почему студенты (чаще их родители) идут на серьезные материальные затраты при поступлении в вуз, очевиден: высшее образование - это благо, ценность, которая может быть не только выражена в скупых коэффициентах большого дохода после окончания вуза. Важность социального капитала, его ценность, ради чего акторы стремятся получить высшее образование, - не вызывают сомнений (Г. Беккер, П. Бурдые, Дж. Коулмен) [9]. Именно в этом кроется смысл неразумного, с узко экономической точки зрения, поведения, направленного на получение высшего образования как платного, так и "оплаченного" с помощью взятки. С другой стороны, социальный капитал не менее активно используется для получения высшего образования теневыми способами (так называемый блат).

Но основная "аномалия" ТЭО при поступлении в вуз лежит на поверхности противоречий в самой теории рационального выбора. Выгляды "рационально" на микроуровне, подобные действия на макроуровне далеко не всегда являются разумными. Коллективный интерес здесь не складывается на уровне индивидуальных благ. Издержки для общества очевидны: отнюдь не все одаренные дети имеют шанс поступить в вузы. О сокращении социальной базы рекрутирования студенчества, вызванной не только взятками, но и социальным капиталом родителей, сегодня говорится не часто (Л.И. Бойко, О.И. Шкаратан, Ф.Э. Шереги) [10]. После распада СССР студенты все в большей степени пополняются выходцами из семей, где родители имеют высшее образование, более высокий доход и социальный статус. Согласно принципу "эгоистической экстернатности", негативные последствия взяток при поступлении будут иметь место не только для акторов, но и для третьих лиц. И поэтому вмешательство государства и ликвидация (пусть и не полная) ТЭО в вузах оправданы.

ТЭО в процессе учебы (взятки за зачеты и экзамены, покупка курсовых и дипломных работ и т.п.) также могут быть проинтерпретированы в терминах формальных и неформальных, материальных и нематериальных ограничений. Осознанный выбор вступления в ТЭО, который совершает студент, преодолевая препятствия по ходу учебы, может трактоваться как успешный способ достижения цели, а не вынужденная мера, которая спровоцирована "голодным преподавателем".

Какими путями можно добиться решения проблемы ТЭО в вузах? Если взятки при поступлении или в процессе учебы есть издержки, которые в сформированной социальной ситуации несут акторы, то реализация альтернативного "обычного" пути поступления в вуз может быть достигнута через создание условий, делающих выбор ТЭО для взаимодействующих сторон менее интересным. Сюда могут быть отнесены и открытие ранее недоступных возможностей получения высшего образования (системы платного высшего образования); и внешний контроль качества преподавания, оценка независимыми экспертами реально полученных студентами знаний, умений и навыков; и возникновение конкурентной среды на рынке труда среди специалистов, когда получение работы и уровень дохода работника будут реально зависеть не от наличия диплома о высшем образовании как такового, а от его реальной квалификации. В российской же действительности основное внимание уделяется закрытию теневых каналов поступления (введение единого государственного экзамена), а также ужесточению и неотвратимости наказания за противоправные действия такого рода. Косвенно определенным моментом сдерживания в распространении ТЭО в вузах служат сами взятки, точнее их размеры - далеко не все могут себе позволить издержки в несколько тысяч или даже десятки тысяч долларов за поступление в элитарный вуз Москвы.

В 2003-2004 гг. были проведены анкетные опросы в вузах Саратова и Москвы, охватившие студентов различных курсов и факультетов (общее количество - 1318 человек). В Саратове в 2003 г. по квотной многоступенчатой выборке было опрошено 743 студента девяти гражданских вузов. В двух вузах Москвы опрос проводился в две волны (в 2003 и 2004 гг.), участвовали 575 человек. Соблюдение анонимности опроса и повторяемость результатов исследования свидетельствуют о достоверности полученных данных. Даже такой, относительно небольшой по масштабам опрос позволил получить весьма интересные данные, существенно меняющие представления о масштабах и характере рассматриваемых явлений, хотя, естественно, нельзя отождествлять ситуации в столице и "провинции", возможны только некоторые сравнительные обобщения.

Результаты нашего исследования показали: *слышали* о поступлении в вузы на бюджетные места за взятку (подарок, услугу) 98% опрошенных. Как видим, присутствие данного явления в высшей школе студентов не удивляет. Более половины их (56%) считают, что взятки распространены в вузах повсеместно, а более чем треть (38%) - что такое явление присутствует лишь в отдельных вузах (факультетах). При этом студенты значительно более скромно оценивают распространенность "теневых" явлений при поступлении в "свои" вузы. Не знают, насколько

распространены подобные явления, либо уверены в их отсутствии около 40% опрошенных. Отрицательно относятся к возможности поступления в вузы посредством взятки 47% опрошенных студентов; положительно расценили такую возможность только 9%. С чем связана подобная терпимость, если не с безразличием, сказать сложно, но, скорее всего, с тем, что данное явление довольно устойчиво за последние годы.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что явления ТЭО в вузах присутствуют, но в значительно меньших масштабах, чем приписываемые им массовым сознанием: можно говорить о примерно 25% случаев, отмеченных респондентами в Саратове, и 16% - в Москве. Причем, среди тех, кто указал на способы такого влияния, распределение примерно одинаково: половина случаев - это "знакомства и связи"; треть - это "репетиторство" (как скрытая форма взятки); и пятая часть - "прямая" взятка. Примечательно, что "знакомства и связи" в качестве "теневого" способа побочного влияния при поступлении в вуз, а не деньги занимают лидирующую позицию. Следует оговориться, что приведенные цифры стоит рассматривать с большой осторожностью, так как явления взяточничества имеют острую социальную окраску, к тому же уголовно наказуемы. Как следствие - исказление характера ответов, связанное с неопределяемой систематической ошибкой измерения. Хотелось бы также выделить и позитивную сторону приведенных данных - как бы ни было, большинство абитуриентов поступает в вузы самостоятельно, не прибегая к стороннему влиянию.

Исследование показало, что существует зависимость между волей родителей при выборе того или иного вуза и факультета и включенностью студента в ТЭО. По собственному желанию поступали в вуз и самостоятельно выбирали вуз и факультет только 53% опрошенных. В остальных случаях родители либо участвовали в принятии решения о поступлении и выборе вуза, специальности, либо определяли и являлись инициаторами этих акций. Влияние родителей на респондентов, которые использовали теневые способы при поступлении в вуз, оказалось выше - 14,2%, чем у тех, кто не давал взятки - 6,2%. Имело место более сильное влияние родителей также при выборе конкретного вуза и факультета - 16,9% против 8,4% соответственно. Данные цифры можно трактовать по-разному. Вероятно, наличие связей, знакомств, знание способов теневого влияния на поступление побуждает родителей в большей степени определять образовательный путь детей. Принципиальная возможность поступить в то или иное учебное заведение в некоторых случаях значит больше, чем получение какой-либо конкретной специальности, профессии.

Вопрос о мотивациях поступления в вуз задавался только респондентам в Саратове. Девушки чаще, чем юноши, затруднялись с ответом о мотивации поступления в вуз - 42% против 27%. Основным критерием при выборе вуза и у девушек, и у юношей была конкретная специальность, но вполне естественно, что у юношей второе место занимала позиция "отсрочка от армии" - 37%. В остальном список критериев при выборе вуза как у девушек, так и у юношей одинаков - это карьера, хорошие перспективы трудоустройства и высокие заработки после окончания обучения. Один из основных критериев при выборе вуза у респондентов, дававших взятки при поступлении - это наличие знакомств и связей в данном вузе (36,2%).

Студентам саратовских вузов задавался вопрос о величине конкурса при их поступлении в вуз. Интересно, что между спросом на специальность и наличием взяток при поступлении связи не обнаружилось. С чем же связано "ненормальное" функционирование теневых механизмов на рынке высшего образования? Ведь с точки зрения здравого смысла понятно, что превышение спроса (вызванного, например, темпоральной модой на те или иные профессии) над предложением должно приводить к распространению взяточничества. Но если, как показывают результаты исследования, данные механизмы не работают - значит действуют какие-то иные. Какие конкретно, сказать с определенностью пока сложно. Возможно, при укоренившемся взяточничестве конкурс на "престижные" специальности падает, так как абитуриентам понятно, что поступить будет возможно исключительно с помощью взяток. Ответ на этот вопрос может быть получен в последующих исследованиях.

На вопрос о том, какие специальности или факультеты (в целом по вузам) более подвержены теневым экономическим явлениям, были получены ответы, в которых указывались как конкретные специальности (менеджмент, технические), так и критерии отнесения (где выше конкурс, где есть военная кафедра). Лидирующие позиции по упоминаниям занимают "юридические" и "экономические" специальности.

Саратовским студентам ставились вопросы и о случаях получения экзаменационной оценки или зачета за определенную мзду (деньги, подарок). О таких явлениях в собственных вузах слышали менее половины опрошенных. Для москвичей наиболее часто встречающийся ответ

на вопрос о "цене" дисциплины был: 50-100 USD за зачет и свыше 100 USD за экзамен. В Саратове "цены", по мнению студентов, меньше; в среднем 500 руб. за зачет и около 1500 - за экзамен.

Исследование показало, что разница в наличии теневого экономического влияния при поступлении в вуз между студентами *платных* и *бесплатных* отделений отсутствует, но при этом, в 52% случаев студентам-платникам самим доводилось давать взятку (делать подарок, оказывать услугу) в процессе учебы. Такое отношение студентов коммерческих отделений государственных вузов к экзаменационным оценкам и зачетам обусловлено, вероятно, их собственным поведением и предрасположенностью "покупать" зачеты и экзамены вместе с возможностью обучения в вузе как таковой. Любопытен и тот факт, что прямой связи между включенностью в ТЭО и доходами студентов не обнаружилось.

Мнения студентов относительно причин распространения теневого экономического отношения в сфере высшего образования распределились следующим образом. Среди юношей самой распространенной оказалась позиция "Состояние российского общества в целом" - 57%. Девушки не склонны к подобным обобщениям. Самое большое число отметили "Популярность факультета/специальности" (49%); на последнем месте - "Желание облегчить получение диплома о высшем образовании" (32%). Как видно, девушки склонны видеть причины распространения теневого экономического отношения в самой сфере высшего образования. Зато юноши менее настроены считать, что сегодняшнее состояние системы высшего образования требует серьезного реформирования (71% против 83% девушек). Любопытно мнение на данный счет группы студентов, *оказывавших влияние* на собственное поступление "побочными" средствами. Основной причиной, способствующей распространению ТЭО в вузах, они считают "низкую зарплату профессорско-преподавательского состава" (59% "влиывших", против 45% не "влиывших"). Видеть в данной проблеме причину распространения теневого явления в вузах склонны 56% относящихся *нейтрально* и 48% настроенных *негативно* к возможности поступления в вуз при помощи взятки.

В опросе, который проходил в 2004 г., присутствовал иной блок вопросов (с расширенным списком альтернатив) о *мнениях студентов относительно способов уменьшения или искоренения различных проявлений ТЭО в вузах*. Выяснилось, что 37,6% девушек и 29,7% юношей считают, что теневого составляющая при поступлении в вуз неискоренима в принципе. Будучи примерно солидарными в остальных вопросах, опрошенные студенты отзывались по-разному о способах искоренения взяточничества. Они считают, что на эти процессы повлияют; введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) при поступлении в вузы - 9,4%; повышение зарплаты профессорско-преподавательского состава - 38,6%; переход на повсеместное платное высшее образование 7,7%; усиленная работа правоохранительных органов - 8,2%. Примечательно, что среди неработающих студентов больше, чем среди работающих, тех, кто считает взяточничество при поступлении неискоренимым, - 58,3% и 41,7% соответственно.

В ответах на вопросы о способах борьбы с теневыми экономическими явлениями всегда присутствовал вариант "Переход на повсеместное платное высшее образование". Однако студенты не видят панацеи в платном высшем образовании. Среди студентов, которые обучаются на платной основе, доля тех, кто считает платное образование реальным способом разрешения проблем взяточничества в вузах, невелика, хотя существенно выше, чем у "бюджетников". Серьезной разницы в ответах на вопрос о способах борьбы с ТЭО (как при поступлении, так и в процессе учебы) среди различных социальных групп студенчества не выявлено. Среди тех студентов, кто оценивает свой материальный достаток ниже среднего уровня, число считающих, что со взяточничеством в процессе учебы бороться нет нужды, - самое большое (20%).

Ответы респондентов на вопрос: "Что может, по Вашему мнению, способствовать желанию студентов выполнять самостоятельно, а не платить за различные формы отчетности (контрольные, рефераты, курсовые, дипломные работы и т.п.)?" - распределились следующим образом; лучшая материальная обеспеченность студентов (отсутствие необходимости работать) - 19,6%; более жесткие меры борьбы с данным явлением - 10,6%; борьба с "продавцами" данных услуг - 10,6%; ответственное отношение студентов к образовательному процессу - 26%; нет никакой необходимости как-либо способствовать желанию студентов учиться самостоятельно - 8,4%; лучше заинтересовывать студентов в учебном процессе - 51,4%; затрудняюсь ответить - 7,3%.

Значительное число ответивших (47,8% юношей и 54,3% девушек), что *лучшая заинтересованность* студентов в учебном процессе может способствовать снижению доли покупных курсовых, дипломных и т.п. работ настораживает. Студентам сегодня не интересно учиться? И, стало быть, следствием самого образовательного процесса является эскалация явлений ТЭО? Так как самостоятельное выполнение и написание рефератов (курсовых, дипломных работ и

т.п.) не интересно студентам, то решением вопроса являются функционирующие черные рынки покупок работ.

В заключение отметим, что получены первые результаты исследования, которые позволяют сделать некоторые выводы. Большинство респондентов "слышали" о случаях недобросовестного поступления в вуз (98%), но лишь немногие (16%) указывают, что поступали самостоятельно, с "поддержкой". Видимо, слухи о тотальной коррумпированности сферы высшего образования сильно преувеличены. Реальную вовлеченность студентов в ТЭО в процессе учебы оценить достаточно сложно — многие утверждают, что сами не вступали в "теневые" отношения, хотя большинство полагают, что такие отношения весьма распространены в области образования в целом. Ситуация с коррупцией в вузах отражает ситуацию в стране — ведь большинство студентов воспринимает это явление без возмущения, как данность. Налицо некая деформация общественного сознания, отражающая тот факт, что правовое поле зачастую не совпадает с жизненными практиками. Сказывается и общее неудовлетворительное материальное состояние сферы образования в России - ведь многие опрошенные уверены, что проблему ТЭО в этой сфере может решить повышение зарплаты профессорско-преподавательского состава. Введение же единого государственного экзамена (ЕГЭ), на который возлагаются надежды некоторыми работниками управления образованием, по мнению респондентов, ничего не изменит, так же, как и введение платного образования. Отметим еще одно обстоятельство; высшее образование все более становится инструментальной ценностью. Вероятно, приобретает прямой смысл фраза "время - деньги", и студентам жаль тратить время, если есть возможность этого избежать, пусть и не слишком честным путем. Не секрет, что многие из студентов вынуждены работать. Еще раз подчеркнем: проблема ТЭО в сфере образования существует, обозначена и требует дальнейшего изучения и практического решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рощина Я.М. Формальные и неформальные поступления в вуз: сколько мы готовы платить? // Экономическая социология, 2002. № 13.
2. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000.
3. Диагностика российской коррупции: социологический анализ (Краткое резюме доклада). Фонд ИНДЕМ. М.: Фонд ИНДЕМ, 2002.
4. Шереги Ф.Э. Социально-политические настроения в России. М.: Центр социального прогнозирования, 2002.
5. Вузы без коррупции: абитуриентам, студентам, родителям и преподавателям. Сост. Деренко Н.В. Иркутск: ИГЭА, 1999.
6. См.: Харт К. Возможности неформальных доходов и занятость в Гане // Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Шанина Т. М: Логос, 1999. С. 532-536; Джонс К., Ромер М. Моделирование и измерение параллельных рынков в развивающихся странах // Неформальный сектор экономики за рубежом. Экономическая теория преступлений и наказаний. 2000. № 2.
7. См.: Бекряшев А.Н., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. <<http://newasp.omskreg.ro/bekrvash/contents.htm>>. 2000; Косалс Л.Я. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10; Косалс Л.Я., Рыжина Р.В. Социология перехода к рынку в России. М., 1998; Латов Ю. Неформальная экономика как глобально-историческое явление / Теневая экономика: экономический и социальный аспекты. М.: ИНИОН, 1999; Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998.
8. Смотри, напр.: Кулыгин В.П. Теория рационального выбора - возникновение и современное состояние // Социол. исслед. 2004. № 1; Швери Р. Теория рационального выбора: история и современное состояние. Дис... канд. социол. наук. М., 1997.
9. Becker Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964; Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Socio-Logos, 2001; Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. 1996. № 1-2.
10. Бойко Л.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества // Социол. исслед. 2002. № 3; Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. М.: Юрист, 1997; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1995.